

О клеветниках в России

Да, великий А.С. Пушкин написал в свое время знаменитейшее стихотворение «Клеветникам России». И его мысли о споре славян между собой и, совместно, с, так называемым, цивилизованным западноевропейским миром, по-прежнему, невероятно актуальны и для нашего времени. Но еще более важны для нас сегодня размышления о засилии клеветы в самом русском мире.

«Креативные» патриоты-государственники всех имущественных рангов и политических мастей беспрестанно твердят народу о реальных и вымышленных людских и материальных потерях России в результате ее гражданских войн и революций и принимают все возможные манипулятивные меры для поддержания в государстве хотя бы видимости промышленного развития и социальной стабильности. И многие, при этом, категорически отказываются признавать себя людьми, занимающимися трудом, работающими людьми, настаивая на том, что они-де занимаются исключительной в обществе предпринимательской деятельностью, которая достойна оплаты не заработной платой, а исключительной же предпринимательской прибылью. Ведь так им «завещал» западный «учитель» Йозеф Шумпетер.

И к ним цепляется, как афганские беглецы от талибов (членов организации, запрещенной в Российской Федерации) цеплялись к самолетам, многочисленная когорта государственных служащих, которые, якобы, тоже не работают, не трудятся, а оказывают «уникальные» в обществе государственные услуги (вот ведь до каких глупостей доводит человека ложно, по животному, понимаемое ощущение своей уникальности и стремление к доминированию).

А в результате американская «Boston Dynamics» удивляет весь мир чудом технической мысли роботом «Atlas», а РосКосмос запускает на орбиту убожище по прозвищу «Федор».

С другой стороны, яростная (и не очень) про-социалистическая оппозиция, с упорством, достойным лучшего применения, как мантру, талдычит устаревшие положения Карла Маркса о труде и людях, создающих стоимость и труде и людях, не создающих стоимость. И продолжает относить к числу последних, весьма внушительную часть активного населения страны, занятую в сферах услуг, обмена и обращения товаров. И не устают удивляться тому, что класс пролетариат-де стратифицировался и, отчасти, обуржуазился или люмпенизировал, а у социалистического движения, якобы, исчезла социальная база.

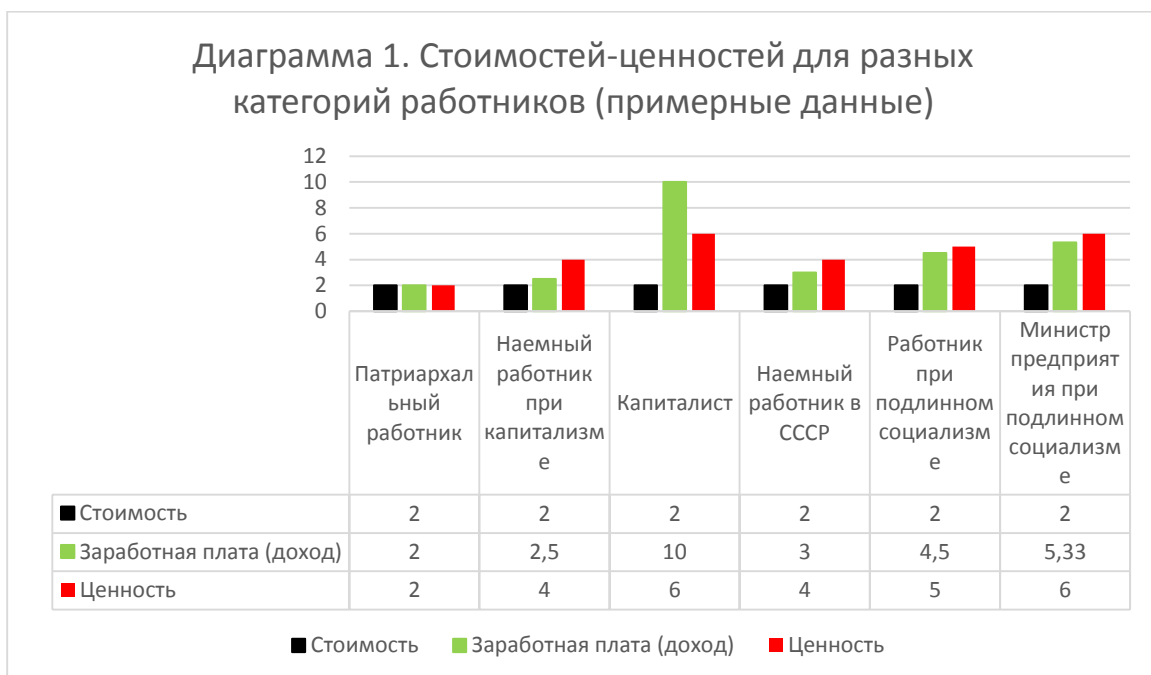
А в это время Президент России, не желая вникать в системные механизмы и противоречия капиталистического общества, будучи одержимым идеологией множества больших и малых «конкретных дел» и стараясь угодить и нашим, и вашим одной рукой вручает государственные награды людям производства, науки, культуры и спорта и почетные звания «Город трудовой славы» все большему числу российских городов. А другой раздает миллиарды рублей на докапитализацию банков (и банкиров), на компенсацию убытков российских миллиардеров от последствий изменения мировой конъюнктуры, что называется, на «поддержание штанов» от Gucci и Versace.

Спрашивается, это ли не расстройство общественного здоровья? Спрашивается, на какой же научно-практической, политэкономической основе россияне хотят сохранить и преумножить единство своего общества?

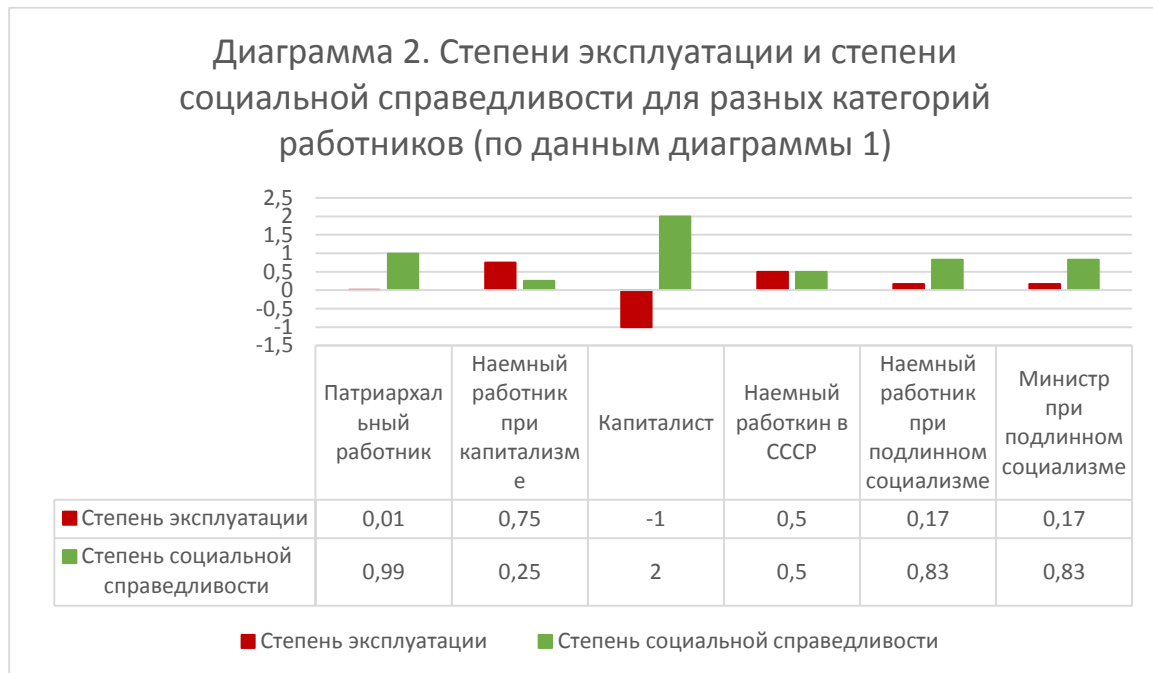
На самом деле, такая основа есть! Но ее упрямо не хотят принимать ни правые, ни левые, ни центристы - «глупые пингвины, робко прячущие тело жирное в утесах».

На самом деле, человеческий труд есть осознанная, целенаправленная и целесообразная психофизическая активность, деятельность людей, сопровождающаяся затратой человеческой жизненной энергии, жизненной силы, рабочей силы. И любой, кто желает, чтобы его считали адекватным человеком, не может утверждать, что деятельность и шахтера, и продавца, и инженера, и врача, и учителя, и профессионального спортсмена, и банкира, и министра не является осознанной, целенаправленной и целесообразной. Или, что при ее осуществлении не затрачивается жизненная энергия, умственная и физическая сила, рабочая сила. В этих существенных моментах своей жизни все люди природно, биологически и психически неразделимы, едины.

Другое дело, что материальный продукт, вещественная потребительная значимость продукта у всех этих различных работников оказывается разной: уголь, товар в руках покупателя, чертеж, излеченный и образованный человек, получивший позитивные эмоции болельщик, прокредитованный и социально защищенный гражданин. Но индивидуальную стоимость (себестоимость) своего продукта и множество индивидуальных для разных потребителей ценностей продукта образуют все и каждый субъект процесса труда, каждый работающий человек. При этом соотношения образованной каждым человеком стоимости и агрегированной корпоративной и общественной ценности может быть различным. Ценность может быть равна, меньше или больше стоимости. И стоимостные производительность и эффективность труда, степень социальной справедливости и степень эксплуатации у всех работников в капиталистическом обществе оказываются разными. Одни работающие люди оказываются более производительными и эффективными, чем другие. И названные характеристики труда и его продукта можно и нужно исчислять для каждого работающего члена общества. В пределе, одни оказываются сверхэксплуататорами (олигархи), другие сверхэксплуатируемыми (гастарбайтеры).

В подлинно же социалистическом обществе стоимостные производительность и эффективность труда будут оставаться разными и будут неуклонно повышаться. А степень эксплуатации и степень социальной справедливости может и должна стать равной для всех трудящихся членов общества. Просто заработная плата каждому работнику должно исчисляться из условия обеспечения такого равенства степеней социальной справедливости. Вот вам и подлинно научная основа для единения все современных российских (и не только) «Мининых» и «Пожарских».

Ложью является утверждение, так называемых, либералов о том, что в обществе не может быть никакой социальной справедливости. Мол природой она не предусмотрена – все животные пожирают друг друга! И ложью является утверждение ортодоксальных утопистов о том, что социальная справедливость есть всеобщее равенство в потреблении. Социальная справедливость в обществе достижима! И высшей ее формой будет всеобщее равенство в степени социальной справедливости общества по отношению к каждому трудящемуся человеку, выражающаяся в обложении каждого человека равным налоговым процентом от образованной им прибыли!

Еще раз приведу некоторую модельную (примерную) диаграмму значений вышеназванных характеристик труда в подлинно социалистическом обществе.

Что же в этих рассуждениях сложного? Но разве вы найдете их в современных экономических учебниках, в программах политических партий, где-нибудь, кроме материалов сайта автора <http://www.safonchikvn.ru>? Не найдете. Каждому вульгарному экономисту или пустопорожнему политику хочется дорваться до власти и порулить процентной ставкой, новыми налогами, статьями бюджета. А базовой фундаментальной экономической теорией заниматься никому не хочется, якобы, нет нужды и времени. Вот и тащится со страшным скрипом «телега» великой России, как железнодорожный состав с вагонами на буксах (подшипниках) скольжения, внедренных в экономическую науку Карлом Марксом и его непримиримым оппонентом Карлом Менгером. Тогда, как уже более 20 лет открыты экономические «шариковые и роликовые подшипники».

Ведь как определил стоимость Маркс? Как затраты труда (рабочего времени), общественно необходимого для изготовления продукта (при среднем уровне технической вооруженности и уровне умелости и интенсивности труда). Но, во-первых, никто в мире еще не научился определять средние затраты, не определив сначала затраты индивидуальные (ведь и пресловутую среднюю температуру по больнице все исчисляют, поставив градусники всем индивидуальным пациентам). Во-вторых, для нормального управления производством (планирования, инвестирования) необходимо знание не только фактически осуществляемых в каждый момент времени совокупных затрат всех производителей данного продукта в обществе, но и затрат, удовлетворяющих всю общественную потребность в данном продукте!

Например, изобрела и стала производить в масштабах своих производственных мощностей какое-либо чудодейственное лекарство некая фармацевтическая компания. Понятно, что ей известна стоимость (себестоимость) каждой его единицы и стоимость (себестоимость) всего своего выпуска. Но, как правило, мощностей одной компании не хватает для полного удовлетворения общественного спроса. А люди готовы за лекарство платить и платить. Общественный спрос, общественная ценность в этот момент значительно превышает

общественно осуществляемые (в лице единственной фирмы) затраты. И цена растет и растет. Пока эта и другие фирмы не расширят масштабы производства до полного удовлетворения общественной потребности. И это произойдет, как совершенно очевидно, при совершенно других фактических совокупных общественно необходимых (марксовых) затратах изготовления. В обществе всегда и одновременно существуют и общественно фактически осуществляемые (марксовы) затраты изготовления продуктов, и потенциально необходимые, так или иначе прогнозируемые и исчисляемые общественные затраты для полного удовлетворения общественной же потребности. И это «две большие разницы». Маркс же хоть как-то (очень криво) определил лишь первые (поэтому большевики и коммунисты на практике всегда рассчитывали стоимость, как усредненную, наиболее характерную индивидуальную себестоимость).

Яростный же «научный» оппонент Маркса Карл Менгер вообще определил стоимость (ценность), как «значение, которое имеет единица блага для благополучия субъекта», никак не связав это субъективное значение ни с затратами труда на производство блага, ни с затратами труда на полное удовлетворение индивидуальной и общественной потребности в нем. Что предопределило движение всей западной маржиналистской и субъективистской экономической теории в научный тупик, в котором оказалась современная экономикс (потратив столько энергии на отстаивание своего понимания содержания категории «ценность» экономикс вообще отказалась от ее использования в теории, «успокоившись» на применении категории «цена»).

На самом деле (и в науке «наноэкономика») стоимость есть отношение человека к своему труду и его продукту, отражающееся и учитываемое в количестве индивидуально и фактически осуществленного труда при производстве единицы продукта, в количестве индивидуальных и фактически осуществленных затрат рабочей энергии, рабочей силы, рабочего времени. Стоимость изначально, всегда и везде есть индивидуальная себестоимость. А всякая групповая и общественная стоимость есть групповая и общественная себестоимость.

Ведь в плане труда человек есть психофизиологическая машина. А результат функционирования всякой машины – ее механическая (и другая) работа равен затратам использованной энергии (без учета КПД, без учета внутренних потерь). Но измерять затраты энергии в труде люди еще не научились (такие чипы еще не вживляют). Вот и используют для измерения стоимости затраты рабочего времени. И ни каких других более научных и истинных пониманий стоимости быть не может. Стоимость всегда и везде есть только и исключительно себестоимость. И образуется она каждым работающим человеком. И добавляется к исходной стоимости всяким последующим дополнительным трудом (добавленная стоимость). Вот почему так нелепо и преступно выглядят всякие призывы к производству в обществе продуктов с повышенной добавленной стоимостью.

Когда человек сам потребляет продукт своего труда, затраты, предваряющие процесс потребления, затраты предпотребления оказываются равными стоимости, себестоимости продукта.

В разночисленных человеческих общностях (община, государство, планета) с зачаточным и развитым разделением труда большинство продуктов производится разными производителями и имеют естественно различную индивидуальную стоимость-себестоимость. И у каждого потребителя есть различные альтернативные варианты получения продукта в свое

потребление: самостоятельное изготовление или обмен с различными продавцами. Индивидуальные затраты труда предпотребления продукта у каждого его потребителя будут различными («за морем телушка полушка, да рубль перевоз»). Минимальные из всех возможных альтернативных затрат предпотребления продукта принимают для каждого потребителя характер индивидуальной для него ценности этого продукта. Как правило это минимальная стоимость своего продукта, который готов получить продавец нужного потребителю продукта плюс минимальная стоимость обмена (затрат на обмен).

Именно таким образом каждый обращающийся на рынке товар помимо своей единственной стоимости-себестоимости изготовления обретает множественные (для разных потребителей) индивидуальные ценности и усредненную ценность – рыночную цену, как минимальную альтернативную стоимость обретения продукта в потребление. Именно такие отношения скрываются за марксовым «туманом» общественно необходимых затрат. И именно таким образом менгерова «значение» получает совершенно необходимое и универсальное измерение и его единицу – единицу альтернативной стоимости-себестоимости.

Именно в результате такого всеобщего стремления к минимизации индивидуальных затрат предпотребления происходит всемерное стимулирование участников трудового и обменного способа удовлетворения потребностей к специализации на производстве продуктов с самой низкой своей стоимостью-себестоимостью, к всемерному углублению общественного разделения труда. И, как закономерное и неизбежное следствие, происходит последовательное снижение общественных затрат на изготовление традиционных продуктов. У производства инновационных продуктов несколько другая логика. Каждый производитель, используя свои конкурентные, творческие и иные преимущества, стремится произвести такой измененный продукт, при повторении которого конкуренты будут нести повышенные затраты (на дополнительные исследования, технологическую перестройку и т.д.), будут создавать подобный продукт с повышенной альтернативной стоимостью-себестоимостью, повышающей таким образом рыночную цену такого продукта. А это, естественно, приведет к получению новатором дополнительной прибыли.

Искушенному читателю может показаться, что эти рассуждения являются своеобразным повторением известных истин и отношений. Но это поверхностный вывод. Ведь современная экономика оперирует издержками и ценой лишь на уровне предприятия и общества. В наноэкономике же категории стоимость и ценность труда и продукта труда распространяются и на деятельность каждого работающего человека. В ней каждый работающий в обществе человек рассматривается, как нанопредприятие, как субъект образования стоимости, ценности и прибыли. Как субъект минимизации затрат и максимизации прибыли, как субъект рационализации и структурных производственных преобразований, субъект продуцирования инноваций. И именно на теоретическом описании деятельности такого человека–нанопредприятия, на фундаменте наноэкономики и может выстраиваться подлинная микро- и макроэкономика.

Или вот еще один «камень преткновения» заостренной человеческой мысли: вопрос о собственности на средства производства.

Оголенные либерасты и систематически, и при каждом удобном случае навязывают обществу приватизацию общенародных ресурсов и остатков государственных средств производства. Мол, частник всегда эффективнее любого государства. Потому, мол, что он предельно

достижимым в обществе образом, «кровно» заинтересован в минимизации издержек, снижении стоимости продуктов своего производства и повышении их ценности. И кто стыдливо, а кто и цинично замалчивает тот непреложный факт, что интересы частника очень часто не совпадают и противоречат интересам государства и общества. И так называемая сверхэффективность частников (части членов общества) сплошь и рядом оборачивается колоссальными потерями для подавляющей части остальных членов общества. А «их» 300% прибыли попробуй частникам не отдать!

С другой стороны, ведь и государство (персоналии государственной системы) с субъектной точки зрения (в плане субъектности исполнения функций государства) всегда есть тоже только малая часть от всего общества. И считает эта малая часть и, прежде всего, высшее государственное чиновничество, что государство это и есть именно они. А остальное население «рожать никто не просил». И именно они, якобы, выполняют, опять-таки исключительные в обществе управленческие функции. И оценку (установление ценности) их труда и продукта «по справедливости» имеют право осуществлять только они же сами себе, или их начальство. Вот и назначают! Вот и делят общественный продукт, как делил награбленное барахло Попандопуло из «Свадьбы в Малиновке»!

А что же предлагают в замен частной и чиновничьей государственной собственности теоретики и политики левого толка? Все ту же бесконечную «жвачку» национализации в пользу госчиновников? Так госсобственности и сейчас в государстве много. А сплошное огосударствление собственности в СССР, как известно, не уберегло экономику и социально-экономическую систему от краха. Народные предприятия в организационно-правовой форме акционерных обществ? Так они же существуют и успешно работают только пока ими руководят совестливые и даровитые руководители! А после их ухода, часто, все раздербанивается и сыплется прахом. Ведь сколько их было в нашей истории: Кабаидзе, Злобин, С.Н. Федоров, Чартаев. И что стало с их опытом? И что станет со временем с предприятиями нынешних Мельниченко, Грудина, Серебрякова и других?

На самом деле вопрос о собственности на средства производства общества должен решаться диалектически иначе.

В обществе с развитой технологичностью производства, с относительно сложными техническими средствами труда отношения собственности на вещественные факторы производства, отношения владения, пользования и распоряжения ими детерминированы техническим, технологическим разделением труда на его конкретные технологические разновидности. И уже давно никакой конкретный или корпоративный частный собственник средств производства не реализует все конкретные отношения субъекта и средств труда в полном объеме. Все эти конкретные полномочия в той или иной части, в той или иной степени реализуют в рамках своих должностных инструкций и все наемные работники предприятия. Рабочий распоряжается станком, когда своими руками управляет его органами управления. Механик цеха и главный инженер распоряжаются оборудованием, останавливая его на ремонт или на утилизацию. Даже уборщица самостоятельно распоряжается частной половой тряпкой. И все пользуются оборудованием (извлекают для себя пользу от его эксплуатации), получая заработную плату. При том, что, конечно, юридический собственник всегда может, как говорится, одним росчерком пера аннулировать все свои делегированные работникам полномочия. Так обстоят дела уже очень давно. Так же было и в СССР. Так будет и впредь.

Ключевую же роль в обществе играют отношения собственности одних людей на жизненные и трудовые подсистемы других людей: на их подсистемы жизнь, тело, рабочая сила и продукт труда. В капиталистической социально-экономической системе капиталист является собственником всех своих жизненных подсистем и вещественных средств производства. А наемный работник – только собственником своей жизни, тела и рабочей силы. И после покупки капиталистом рабочей силы своих наемных работников он становится собственником и своего продукта труда, и продукта труда всех своих наемных работников. И реализует он это свое право собственности на продукты труда через самостоятельную оценку всех частичных продуктов всех своих наемных работников: назначает им заработную плату и присваивает прибыль.

Первоочередно, непосредственно капиталист стремится к всемерному занижению заработной платы. И ограничивается в этом стремлении опосредованно, через механизмы конкуренции и классовой борьбы. Это и обуславливает все достижения и все пороки капиталистического общества.

В процессе эволюции человеческой цивилизации частные собственники последовательно оказываются вынужденными отказываться от права собственности сначала на жизнь подвластных им людей (рабовладение сменяется феодализмом), затем на их тело (феодализм сменяется капитализмом). В свою очередь, в процессе эволюции капиталистической системы ее частные собственники последовательно исчерпывают для все ускоряющегося роста своих богатств и все вещественные средства производства: и материалы, и орудия труда (вещественный капитал) и финансовый капитал. Капитализм вырабатывает, таким образом, все факторы своего расширенного воспроизводства и натывается на окончательный глобальный системный кризис. У капитализма нет больше источников для дальнейшего ускоренного роста. А у человечества есть два пути для выхода из этого кризиса.

Или современные доминаторы мировой социально-экономической системы добьются дефрагментации, расчеловечивания человека, выделения и приватизации из его комплексной психофизической рабочей силы незаменимого пока человеческого интеллекта, превращения человека в мыслящий придаток машины, в мыслящую субстанцию, лишенную всех социальных притязаний и питающемуся физиологическим раствором (подобно растению в теплице). И тогда миллиарды людей окажутся лишними не только в плане трудовой занятости, но и как бесполезные потребители дорогостоящих ресурсов. И на Земле останутся только те самые путинские 500 млн. человек (но не россиян).

Или человечество обуздает звериный индивидуализм и эгоизм немногих моральных уродов, сделает всех людей на планете равноправными собственниками всех своих жизненных подсистем, собственниками своего и только своего продукта труда, введет подлинно социалистическую индивидуально-коллективную форму общественной собственности на средства производства, исключит из своей практики индивидуалистическое сверхпотребление нынешних миллиардеров и обеспечит эффективное воспроизводство разумной человеческой жизни на Земле для многих миллиардов ее жителей на долгие и долгие годы. Но для этого необходим переход с подлинно социалистической социально-экономической формации.

А пока экономические и политические оппоненты в России (и мире), как безмозглые бараны «бодаются» друг с другом по поводу еще одного «вечного» вопроса цивилизации: что человечеству более нужно - рынок или план?

А в действительности человечество не может обойтись ни без одного, ни без другого. Ведь рынок есть пространственно-временное поле реализации отношений обмена частичными продуктами частичного труда в обществе. И с тех пор, как человечество переросло патриархальный способ производства и потребления, когда каждый стал производить (в господствующем количестве) то, что сам не потребляет, а потреблять то, что сам не производит, обмен, рынок существовал и будет существовать вечно.

С другой стороны, планирование в труде, как самоосмысление, целенаправление и целесоразмерение, целесообразование есть неотъемлемая часть всякой, даже самой простой трудовой деятельности. Самопланирование и самоисполнение, как северный и южный полюса магнита, который как предельно мелко ни дроби, всегда имеются в каждой частичке, как магнита, так и разделенного труда. И сам внешний специально выделенный труд по управлению кем-то и чем-то, содержит процессы и самопланирования, и самоисполнительства.

Конкретное содержание конкретного продукта и ценность для общества каждого такого частичного внешнего планирования, управления и самопланирования, как и ценность всякого частичного продукта частичного труда в обществе может быть наиболее точно установлена на рынке обмена этими продуктами равноправных субъектов исполнительского и управленческого труда при господствующем участии всех совокупных потребителей. Иное – от лукавого! Вот почему я утверждаю, что высшей формы плановости общество достигнет в условиях всеобщего рынка обмена частичными продуктами частичного труда, распространенного в своих существенных отношениях и внутрь предприятий, организаций, учреждений.

Что во всем этом сложного? Что может быть проще? Разве, что колесо? Но ведь и колесо придумал кто-то первый из миллионов людей, живших на Земле в то время. И разве он виноват в том, что это был не кто-то другой, кто, казалось бы, был этого открытия более достоин? И разве достойно не замечать подобных открытий или, тем паче, затаптывать в грязь их первооткрывателей?

Человеку свойственно абстрактно-затратное и абстрактно-результативное отношение к труду. Поэтому каждый человек желает удовлетворить свои потребности, затратив наименьшее возможное количество жизненных сил. Именно поэтому герой Георгия Вицина в к/ф «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» предпочел не тянуться за самой труднодоступной, верхней в стопке, ночной вазе, а взять наиболее доступную – нижнюю. Чем это закончилось все помнят? Именно поэтому многие из нас предпочитают не утруждать себя серьезными мозговыми усилиями, трудными теоретическими изысканиями. Мол дай нам конкретное простое решение, докажи на своей практике полезность своих предложений. Тогда будьте последовательны. Потребуйте, например, от Миллера, помимо гениальных управленческих решений, еще и личной рекордной дневной проходки на бурильной установке. А от Шойгу – личной победы в танковом биатлоне.

Как бы это не казалось и не было по факту трудно многое в этой жизни, как известно, каждому из нас нужно делать самому. И главное из этого – познание объективных законов саморазвития природы, человека и общества, как их части. В этом познании и в максимальном содействии таковому познанию и саморазвитию и есть наиболее общий, глобальный смысл жизни человека, смысл существования человечества.

Желаю всем вам в этом наибольших успехов! Ибо это и есть в жизни человека наивысшее счастье!